

— Ваш слуга понял, но, увидев вчера Линь Жань, я заметила, что её черты лица напоминают мне одну старую знакомую, — таинственно произнесла Су Чланлань.

— Говори прямо, — Императрица Мин не любила, когда её держали в неведении, и прервала её, не желая слушать загадочные намёки.

Су Чланлань, получив выговор, поспешно подняла рукав, извиняясь, и сразу же продолжила:

— Я заметила, что Линь Жань очень похожа на Ло Цин, которая погибла в пожаре.

Императрица Мин была в годах и уже не могла чётко вспомнить лица старых знакомых, но после этих слов в её памяти всплыли смутные образы. Она неуверенно спросила:

— Линь Жань похожа на Ло Цин?

Лицо Ло Цин помнили немногие: те, кто был близок с ней, либо погибли, либо были сосланы, остались лишь единицы.

Чанлэ сразу же это заметила, но, кроме Синьян и Му Лян, никому об этом не говорила. Су Чланлань же увидела это только вчера, особенно обратив внимание на то, как остроумие Линь Жань напоминает Ло Цин.

Ло Цин была искусной стратегией и помогала Синьян во время её военных походов; они дополняли друг друга, и всё шло как по маслу.

А Линь Жань смогла организовать вчерашнюю интригу, что говорит о её неглупом уме, и её нужно устранить первой.

— Возможно, Вы забыли, но лучше спросите Чанлэ, она должна была это заметить. Вчера Линь Жань сначала связала А Чжао и устроила скандал, а затем Синьян арестовала её. Если они не сговорились, я не поверю. К тому же, исчезновение имущества семьи Ло в прошлом, разве это не странно? Посмотрите на нынешнее положение семьи Линь в Великой Чжоу, это не может не вызывать подозрений.

Её слова звучали разумно, вызывая сомнения, но Императрица Мин не была из тех, кто легко верит на слово. Она приказала:

— Позовите Чанлэ.

Евнух немедленно отправился с приказом.

Су Чланлань воспользовалась моментом и добавила:

— В прошлом из семьи Ло не нашли ни единого золотого слитка, разве это не странно? Если сегодняшнее богатство семьи Линь происходит из семьи Ло, то всё становится на свои места. Ло Цин перед инцидентом передала своё имущество семье Линь, а своего ребёнка отдала Линь Фану, отсюда и абсурдная помолвка. Вся эта история с помолвкой была дымовой завесой, чтобы сбить нас с толку.

Её слова звучали логично, но Императрица Мин не хотела верить:

— До того, как семья Ло получила титул, семья Линь уже занимала своё место, и Линь Фан действительно был способным человеком. Нельзя сказать, что богатство семьи Линь происходит от семьи Ло. И Му Нэн никогда бы не позволил своей дочери выйти замуж за дочь

Ло Цин, это было бы нарушением этикета, он бы так не поступил.

— Ваше Величество, лучше проверьте это. У меня нет доказательств, но внешность Линь Жань не обманывает, — настаивала Су Чланлань. Она могла опираться только на это, а ребёнок, которого Синьян привезла в свой дом, не имел ни малейшего сходства с ней, что не могло не вызывать подозрений.

Вскоре Чанлэ неспешно прибыла. Увидев серьёзное лицо Су Чланлань, она пошутила:

— Что случилось, кузина? Это ведь Су Чжао ударили, а ты выглядишь так, будто тебя саму избили.

Императрица Мин проигнорировала её слова и сразу спросила:

— Ты видела Линь Жань?

— Конечно видела, даже водила её в бордель. Жаль, что А Лян воспитала её слишком наивной: она даже не проявила интереса к самой красивой цветочной королеве Лояна, это так скучно, будто она вылитая Му Лян, — Чанлэ вздохнула, краем глаза заметив молчаливую Су Чланлань, и её сердце сжалось. Что за идею она снова придумала?

Выслушав её несерьёзные слова, Императрица Мин спросила:

— Она похожа на Ло Цин?

— Вы всё ещё помните, как выглядела Ло Цин? Это удивительно. Да, она немного похожа. Говорят, что души перерождаются, возможно, Линь Жань — это перерождение Ло Цин. Вам стоит опасаться, что моя старшая сестра попытается её похитить, и тогда Ваш авторитет пострадает.

— Какие нелепые разговоры, столько слов для одной фразы, — с раздражением отругала Императрица Мин, но слова Су Чланлань уже засели в её голове. Она задумалась, а затем махнула рукой, чтобы Чанлэ ушла.

Но Чанлэ не хотела уходить:

— Вы вызвали меня, чтобы сказать только это? Если хотите узнать, похожа она или нет, спросите мою старшую сестру, зачем спрашивать меня.

Она бросила взгляд на Су Чланлань и, проходя мимо, тихо сказала:

— Она победила твою дочь честно, а ты используешь такие грязные методы, чтобы отомстить. Боюсь, если моя старшая сестра узнает, что ты так используешь Ло Цин, она убьёт тебя.

Ло Цин была священной фигурой для Синьян, её нельзя было касаться, нельзя было осквернять. Если Су Чланлань использовала её таким образом, и Синьян не разозлится, то тогда пойдёт кровавый дождь.

Императрица была рядом, и Чанлэ не могла сказать больше. Она вышла из зала и встретила Цинь Вань, с улыбкой сказав:

— Маленькая А Вань, давно не видела тебя, я так по тебе скучала.

Цинь Вань сохраняла спокойствие:

— Мы виделись сегодня утром.

— Один день разлуки — это как три года. Если посчитать, то прошёл уже год, — Чанлэ подняла брови и хотела продолжить, но Цинь Вань с раздражением прошла мимо, не обращая на неё внимания.

Чанлэ, не добившись своего, почувствовала скуку и долго ждала у входа, пока Су Чланлань не ушла, а затем снова вошла в зал.

Её возвращение заставило Императрицу Мин поднять взгляд. Она только взяла кисть, но снова положила её:

— Что ты хочешь сказать?

— Я просто хочу знать, какую глупую идею снова предложила генерал Су. Она разрушила жизнь моей старшей сестры, и мне интересно, увидев главу семьи Линь, которая немного похожа на Ло Цин, не хочет ли она уговорить Вас отобрать имущество семьи Линь, — Чанлэ шаг за шагом поднималась по ступеням, её шаги были твёрдыми, а в глазах отражалось спокойное лицо Цинь Вань.

Цинь Вань делала вид, что ничего не замечает, её взгляд был направлен на Императрицу Мин. Чанлэ снова почувствовала разочарование, встала рядом с Императрицей, чтобы заставить Цинь Вань смотреть на себя.

Императрица Мин не заметила их мелкой игры, она смотрела на Чанлэ:

— О чём ты несёшь чушь? Ты только и знаешь, что играть, когда же ты возьмёшь на себя часть государственных дел?

— Это просто. Позвольте мне стать регентом, а Вы отдохните, я точно Вас не разочарую, но Вы не хотите этого. Мать говорит о разделении обязанностей, как генерал Су, которая использует Ваше имя для демонстрации своей власти, я тоже могу так делать. Дело Су Чжао — это не клевета, отправьте людей в округ, чтобы проверить её передвижения, и у Вас появятся новые мысли.

— Хватит, столько слов. Если больше нечего сказать, уходи, — Императрица Мин была раздражена; она с трудом успокоила дело семьи Ло, и теперь оно снова всплыло, что не могло не злить её.

Чанлэ улыбалась, она не испытывала такого же уважения к своей матери, как другие. Она прекрасно понимала, что на вершине власти важны только деньги и власть.

Была ли семья Ло виновна в измене, знали только те, кто устроил заговор. Она не хотела вникать в это, но не хотела, чтобы семья Су пользовалась преимуществами семьи Чэнь. Она медленно сказала:

— Мать, если Вы хотите сделать семью Линь второй семьёй Ло, подумайте, попадёт ли серебро семьи Линь в Ваши карманы. Семья Линь — это как сосуд, который приносит деньги; если Вы будете брать понемногу, он будет приносить ещё больше. Если Вы заберёте весь сосуд, то получите только то, что в нём есть, и потом ничего не останется. И снова поднимая дело семьи Ло, Вы не боитесь, что моя старшая сестра действительно совершит измену?

Синьян после самосожжения Ло Цин чуть не двинула войска на Лоян; если бы не конфликт с

тюрками, всё бы закончилось иначе.

Если это повторится, тюрки не придут на помощь. Она добавила:

— Су Чланлань всё ещё не может забыть мою старшую сестру, а моя старшая сестра всё ещё предана Ло Цин — это замкнутый круг, который невозможно разорвать. Семья Линь — это другое. Мать, подумайте о том, как Му Нэн защищает Линь Жань. Восьмой и Девятый князья связаны крепкой дружбой, одно движение может вызвать потрясение во всём государстве.

Брови Императрицы Мин сдвинулись ещё сильнее. Она не доверяла никому, только своему суждению. Слова Чанлэ звучали разумно, но семья Ло оставила после себя большую проблему, и она не могла её простить, особенно такую, как Линь Жань.

Собравшая богатства всей Великой Чжоу, если она задумает недоброе, это станет огромной угрозой для государства.

Она не могла этого допустить.

— Уходи, я хочу побыть одна, и не говори Синьян об этом, я сама разберусь, — она прогнала Чанлэ и откинулась на трон; её ладони лежали на подлокотниках, украшенных драгоценными камнями, что символизировало её безграничную власть.

Автор: Сяо Гуай: Как приятно.

В предыдущей главе разосланы красные конверты, в этой — случайным образом 50.

Предыдущая глава была заблокирована, хотя там ничего не было написано, так обидно. Думаю, в следующей главе нужно написать о поцелуе, иначе это будет несправедливо.

Благодарю всех, кто поддерживал меня с 2020-02-13 18:52:22 по 2020-02-14 18:43:18, отправляя свои голоса и поливая меня питательной жидкостью!

Особая благодарность тем, кто бросил «громы»: Я ударил себя, Один и половинка — 1 раз.

Благодарю тех, кто поливал меня питательной жидкостью: ! — 10 бутылок; Цин Цзянь — 6 бутылок; Радостная кошка — 5 бутылок; ?Навязчивая идея???, Юю Юньси, Без имени — по 1 бутылке.

Огромное спасибо за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16862/1553470>